

Через пятнадцать часов в глубокой печали после отъезда Визиря.

— Младший, пожалуйста, успокойся, — Эллисон попыталась успокоить чудовищного мимика, эта сцена собрала на улице горожан.

— Дети! — тварь рывкнула в ответ, собирая новорожденных желе на своей спине и топча остатки разрушенного стенда. — Защищайте детей!

— Дети меч? — Повторил Базз Джелли, знаменитый исследователь прыгал рядом с Младшим с тех пор, как тот начал свое неистовство. — Иду!

Как Виктор приручил эту тварь? Он был совершенно неуправляем с тех пор, как последний дождь слизи принес в Мурмуриновые новые желе. Он разбивал все между собой и своими новыми подопечными, без Виктора, который мог его успокоить, жестокие инстинкты существа всплыли вновь. Бедный орк-лавочник имел несчастье поймать огненное желе для освещения, что привело гигантского мимика в ярость и заставило его слишком остро реагировать.

— Это просто катастрофа, — пожаловался орк. — Мой магазин в руинах!

— Это все советники, — громко пожаловался один из купцов-кобольдов в толпе, — все стало только хуже с тех пор, как ушел любимый Великий Визирь! Я уверен, что они дурными советами ввели в заблуждение доброго императора Вайнкера и плохо обращались с мимиком!

— Я слышал, они хотят поднять налоги! — Добавил гнолл, и горожане начали между собой спорить.

— Это неправда, — ответила Эллисон, чувствуя напряжение в воздухе. — Мы и не собираемся этого делать-

— Я чувствую тебя, персона гамета, эта благословенная богами страна приходит в упадок перед моими тремя глазами! — Добавил жуткий ужас, не обращая внимания на дриаду. Жрица внезапно осознала, что, когда-то, когда Мурмуринов был маленькой деревней, где все знали друг друга, она вызывала уважение, а теперь она не знала и половины этих монстров. И они не уважали ее. — Они, должно быть, сговорились отослать доброго Виктора, как это сделали с Рейнджерами Кобольдами... истинный пророк никогда бы этого не допустил!

Хуже всего было то, что Эллисон поняла, что они, возможно, могут что-то сделать

— Джентльмены, — заговорил один из гноллов. — Я думаю, что есть только один способ, чтобы наш голос был достаточно громким, чтобы добраться до императора. Путь монстра.

Он поднял копьё.

— БУНТ!

— Бунт! — радостно подпрыгнул Базз Джелли. — Командная активность!

— Избранная слизь с нами! — взревел лунный зверь на плохом общем языке. — БУНТ!

— БУНТ! — закричали другие монстры в знак согласия, некоторые немедленно разбили ближайшие окна и в бешенстве швыряли тележки.

— Стойте! — умоляла Эллисон, только чтобы кто-то зажег огонь с помощью заклинания. Она немедленно двинулась вперед, чтобы потушить пламя, прежде чем оно распространится. — Черт возьми! Черт бы тебя побрал! Черт бы вас всех побрал!

Двадцать часов, в Мурмурина апокалипсис.

Измученная, Эллисон нашла утешение в единственном месте, где она всегда чувствовала себя в безопасности. В своем храме, перед статуей богини.

Дриада молилась Кибеле усерднее, чем когда-либо, но богиня любви, которая столько раз прямо отвечала на ее молитвы, хранила молчание. Новый собор, построенный несколько месяцев назад, хранил зловещее молчание. Пока, наконец, ее лучшие друзья не вошли в комнату, больше ради нее, чем ради богини.

— А что Роло пропустил? — спросил голем, всегда прямо и по существу. — Роло видел снаружи дым.

— Ты пропустил шестнадцать убийств, сотни раненых, беспорядки, пожары, пожары повсюду, сотни тысяч золотых монет, потерянных в результате порчи имущества, Небеса и Хэппилэнд угрожают начать войну за правильное воспитания молодежи... — Эллисон замолчала, ее голос дрогнул. Поскольку она всегда предпочитала примирение, безудержный хаос полностью истощил ее силы. Она бы скорее поговорила с людьми за выпивкой, чем помогла подавить беспорядки.

Как же Виктор умудрялся оставаться в здравом уме после нескольких месяцев такого? Этот опыт только усилил уважение, которое она испытывала к своему собрату - человеку, превратившемуся в монстра.

— Это очень разумный предмет, образование, — сказал Роло с мудростью фермера.

— Я никогда не ходила в школу, но здорова душой и телом, — добавила Шоколатин и дала Эллисон торт. — Вот, тебе нужен сахар. Я смешала его с шоколадом, но без мяса. После этого ты почувствуешь себя счастливее.

— Шок, ты сумасшедшая, но ты еще и симпатичная, и я хочу забрать тебя домой, — заявила Дриада. Теперь, когда она чувствовала, что ее с каждым шагом преследует тень смерти и разрушения, она, наконец, нашла в себе мужество это сказать.

— Глупышка, твой дом, наверное, горит прямо сейчас! — Невинно ответила Шоколатин. — Это я должна отвести тебя к себе домой!

— Договорились, — сказала Эллисон. — Роло, ты можешь...

— Роло не нуждается в ремонте. Роло пойдет работать и позаботится, чтобы не сгорели поля. Тебе надо отдохнуть.

— Спасибо, мой друг, — ответила Дриада. — Сегодня вечером я вознесу последнюю из своих безмолвных молитв, а потом уйду.

Шоколатин нежно обняла ее, а Роло похлопал по спине. Когда они оба ушли, Дриада поблагодарила богиню за то, что та послала ее в мир, где она обрела таких сильных друзей.

В тот вечер еще одна фигура отдала дань уважения Кибеле: Чарлин. — Я и не знала, что ты молишься, — сказала Эллисон вампиру.

— Я тоже, — ответила Чарлин, она выглядела совершенно разбитой. — В этот момент нас спасут только боги.

— Мы... — Эллисон прикусила нижнюю губу, так как пообещала себе не беспокоить своего друга во время его путешествия в поисках души. — Мы всегда можем связаться с Виком...

— Я пыталась, — бросила бомбу Чарлин. — Я пыталась связаться с ним через его Перк [Этюд в Багровых Тонах], но где бы он ни был, что-то блокирует связь.

Сердце дриады замерло, мир вокруг нее вдруг лишился красок, самой сути надежды. — Так ты говоришь-

— Что мы сами по себе. — Чарлин покачала головой, словно погрузившись в свои мысли. — Один только Жюль счастлив. Он назвал это хорошим днем.

Эллисон задыхнулась от ужаса. — Как он может называть этот бардак хорошим?

— До сих пор было шестнадцать смертей, которые он перевел как шестнадцать новых рождений нежити. Он надеется, что с новым импульсом мы сможем продолжать двигаться дальше.

Как Виктору удавалось держать всех этих маньяков в узде?

— Мне придется извиниться перед Виктором, когда он вернется, — сказала Шарлин. — опускать Вайнкера с небес на землю - это невыполнимая задача, не говоря уже о всей его армии!

— Управлять империей монстров намного сложнее, чем маленькой деревней, — вынуждена была признать Эллисон. — Они все находятся в пределах дюйма от начала боя, если только их не держит в узде сильный глава персонала. Я никогда не думала, что Вик будет таким... незаменимым.

— Мы должны быть уверены, что он никогда больше не возьмет отпуск.

— Согласна, — ответила Эллисон. — Несмотря ни на что.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/891866>